

Из поездки к сербам лужицчанам

Опубликовано:

Христианское чтение. 1883. № 3-4. С. 446-464.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Изъ поѣздки къ сербамъ-лужичанамъ.

На исконной славянской землѣ, составляющей теперь часть территоріи германской имперіи (въ предѣлахъ Саксоніи и Пруссіи), до сихъ поръ уцѣлѣлъ и не съ малыми надеждами на будущее продолжаетъ жить немногочисленный остатокъ такъ-называемаго балтійскаго славянства — сербы-лужичане. Сербь-лужичане, какъ извѣстно, представляли собою особенную вѣтвь балтійскаго славянства и, въ различные періоды своей исторической жизни постоянно переходя изъ рукъ въ руки, они почти не жили своею самостоятельною (въ политическомъ отношеніи) жизнью: разбой и грабежи вѣмцевъ (927—1002), подчиненіе нѣкоторыхъ земель сербско-лужицкихъ Польшѣ (1002—1033), борьба изъ-за Лужицъ между сосѣдними вѣмцами, поляками и чехами (1033—1319), политическій союзъ съ чехами (1319—1636) и наконецъ переходъ ихъ подъ власть Саксоніи и Пруссіи—вотъ главные фазисы исторической судьбы сербско-лужицкаго варода. Теперь, какъ и прежде, удерживая этнографическое дѣленіе на верхнихъ и нижнихъ (горно-и дольно-лужичанъ),—въ политическомъ и административномъ отношеніи они принадлежатъ Саксоніи (большая часть верхнихъ Лужицъ) и Пруссіи (остальная часть верхнихъ и всѣ нижніе лужичане), а въ религіозномъ—меньшая часть принадлежитъ католицизму, большая же часть исповѣдуетъ протестантизмъ. Въ общей совокупности число всѣхъ лужичанъ простирается до 160,000,

¹⁾ 70 миль территоріи, занятой верхними и нижними сербо-лужичанами, распределяются между ними такъ: 19,86 принадлежитъ верхнимъ лужичанамъ въ Саксоніи, 18,14—прусскимъ верхнимъ лужичанамъ, а 32,0—нижнимъ.

хотя по нѣмецкимъ официальнымъ статистическимъ даннымъ это число сокращается на нѣсколько тысячъ. Въ этотъ-то славянскій уголокъ, окруженный теперь моремъ нѣмецкой народности, а и совершилъ недавно поѣздку ближайшимъ образомъ для ознакомленія на мѣстѣ съ ихъ прошлой исторической судьбой. Не передавая теперь всѣхъ результатовъ своихъ научныхъ здѣсь занятій (о чемъ буду писать отдѣльно), я сообщу только нѣсколько своихъ наблюденій изъ современной сербско-лужицкой жизни, главнымъ образомъ въ сферѣ ихъ литературной дѣятельности и, примѣнительно къ программѣ академическаго изданія, ихъ общественно-церковныхъ отношеній.

При невозможности участвовать въ рѣшеніи вопросовъ политическо-административныхъ, обсужденіе которыхъ составляетъ такъ сказать привилегію господствующей нѣмецкой партіи, сербы-лужичане почти исключительно живутъ интересами своихъ внутреннихъ отношеній. Состоя по большей части изъ небогатыхъ землевладѣльцевъ и хлѣбопашцевъ, имѣя только незначительный процентъ городскихъ обывателей и интеллигенціи, принадлежащей къ чиновничеству, образованному отчасти купечеству, учителямъ и весьма небольшому количеству свободныхъ, независимыхъ сербско-лужицкихъ литераторовъ, они естественно и не могутъ имѣть значенія въ рѣшеніи вопросовъ хотя бы и относительно мѣстнаго управленія (въ краѣ), а при своей сравнительной малочисленности (въ цѣломъ краѣ) и нерѣдко раздробленности по различнымъ нѣмецкимъ административнымъ центрамъ они лишены даже послѣдней возможности противодѣйствовать господствующему большинству нѣмецкой партіи. Поэтому, отданные въ свободное или даже произвольное распоряженіе своихъ внѣшнихъ опекуновъ нѣмцевъ, они, только благодаря своимъ историческимъ услугамъ правительству въ его борьбѣ съ буйными элементами страны ¹⁾, получили и теперь имѣютъ нѣкоторыя права собственнаго языка въ церкви, школѣ, судѣ и пр.

¹⁾ Съ революціонерами 1849 г., а въ новѣйшее время съ социаль-демократами, которымъ отнюдь не сочувствуютъ сербы-лужичане, сторонники правительственной и консервативной партіи.

Но и при таких ничтожных „вольностях“ или точѣе при большихъ вѣшнихъ стѣсненіяхъ сербы-лужицане не безъ успѣха продолжаютъ дѣло своего національнаго возрожденія,—не съ шумомъ и самохвалствомъ, а скромно, только съ энергіею и вѣрою въ правоту и побѣду своихъ стремленій совершаютъ они свой святой народный подвигъ. Главнымъ и нагляднымъ выраженіемъ народной дѣятельности служить литература.

Умственнымъ и нравственнымъ центромъ сербско-лужицкой народности служить тихій и спокойный отъ всякихъ политическихъ тревоженій Будизинъ, извѣстный на официальномъ нѣмецкомъ языкѣ подъ именемъ Бауцена (Bautzen). Здѣсь около „Матицы“ группируются по возможности всѣ умственные и нравственные силы сербско-лужицкаго народа: здѣсь живетъ и дѣйствуетъ большая часть народныхъ дѣятелей, сюда фактически прижимаются не только верхне-лужицкіе сербы Саксоніи, но и сербы Пруссіи, сюда наконецъ нравственно тяготеетъ весь сербско-лужицкій народъ. Здѣсь же около „Матицы“ развивается и сербско-лужицкая литература. Современная—какъ и предъидущая—сербско-лужицкая литература не широка по своимъ замысламъ и выполненію. Имѣя въ виду главнымъ образомъ народъ, она состоитъ большею частью (хотя и не исключительно) изъ книжекъ и статей популярнаго свойства, большею частію съ содержаніемъ религіозно-нравственнымъ. Въ этомъ отношеніи издавались и продолжаютъ издаваться: школьныя пѣсни, „шувльскэ спѣвы“ (Šulske srěwy), библейскія исторіи („библискэ ставизны“, bibliske stawizny), катехизисы („катехисмы“, katechismy), религіозно-нравственныя книжки для домашняго употребленія („набожнэ книги за домацу нутрность“, nabožne kniži za domjacu nutrnosc), агенды и молитвенники („агенды а модлерскэ книги“, agendy a modlerske kniži), проповѣди („прѣдована“ prědowanja), духовныя пѣсни („духовнэ керлушэ“, duchowne kërluše), статьи біографическія и историческія „гисторискэ а біографискэ“ (historiske a biografiske), пѣсни и свѣтскіе напѣвы, духовныя музыкально-вокальныя пѣсни и пр. Что касается научной литературы, то вся она большею частію состоитъ изъ статей, печатаемыхъ въ журналѣ сербской „Матицы“. — „Часописъ Матицы сербскэе“ („Časopis Maćicy serbskeje“): вѣдъ „Ча-

сописа“ почти не бываетъ какихъ-нибудь ученыхъ предпріятій — научныхъ статей, изданій разнаго рода историческихъ и литературныхъ памятниковъ и пр. Журналь „Матицы“, выходящій двумя выпусками въ годъ (каждый выпускъ не менѣе 5 листовъ), до сихъ поръ (до 1882 г.) представляетъ 64 выпуска и содержитъ въ себѣ статьи филологическія (главнымъ образомъ по славянской филологіи), историческія (по мѣстной политической и церковной исторіи), памятники сербско-лужицкой народной словесности, археологическія, разнаго рода мѣстныя извѣстія изъ сербско-лужицкой жизни, произведенія современныхъ сербско-лужицкихъ литераторовъ-беллетристовъ, объявленія и пр. Органами текущей жизни и дѣятельности сербовъ-лужичанъ служатъ существующія у нихъ періодическія изданія — газеты и журналы. Первою по важности и значенію для всего сербско-лужицкаго народа газетою являются „Сербскэ Новины“ („Serbske Nowiny“), еженедѣльная газета съ двухъ-недѣльнымъ приложеніемъ „Сербски Господарь“ („Serbski Hospodar“) подъ редакцію извѣстнаго сербско-лужицкаго патриота и писателя Смолера. Въ простой и сжатой формѣ газета передаетъ по возможности всѣ выдающіяся новости недѣли не только изъ предѣловъ германской имперіи, но и другихъ странъ и государствъ „свѣтне подавки“ (swětne podawki). Кромѣ того, она содержитъ извѣстія изъ сербско-лужицкой жизни, печатаетъ популярныя повѣсти и рассказы, объявленія и пр. Особенно важна для сербовъ рубрика: „Зе Сербовъ“ („Ze Serbow“), гдѣ сообщаются, обсуждаются свѣденія, касающіяся собственно всего сербско-лужицкаго народа: здѣсь нерѣдко можно встрѣтить отчасти и полемику противъ несправедливыхъ нареканій, лжи и злонамѣренности нѣкоторыхъ нѣмецкихъ газетъ по отношенію къ сербско-лужицкой народности. Содержаніе и направленіе газеты, весьма сочувственное къ Россіи и перетолковываемое нѣмецкими толмачами какъ признакъ панславистическихъ тенденцій сербовъ-лужичанъ, не мало навлекаетъ подозрѣнія со стороны нѣмцевъ на редактора и другихъ патриотовъ и вызываетъ даже открытыя обвиненія ихъ въ панславизмъ и подкупъ столь популярными у нашихъ враговъ „русскими рублями“. Какъ бы то ни было, дожь остается только достояніемъ „Schle-

sische Zeitung“ и К°, а „Сербскэ Новины“ „Serbske Nowiny“ продолжают существовать, пользуясь большимъ сочувствіемъ въ народѣ (расходятся въ количествѣ 2,000 экземпляровъ), а двухнедѣльное приложение къ „Сербскимъ Новинамъ“, „Сербски Господарь“ „Serbski Hospodar“ (¼ л.), сообщая разнаго рода сельско-хозяйственные совѣты относительно удобренія почвы, улучшенія домашняго хозяйства, элементарныя метеорологическія свѣденія и проч., придаетъ еще болѣйшій интересъ газетѣ въ средѣ читающаго сербско-лужицкаго простонародья. Слѣдующее сербско-лужицкое періодическое изданіе—мѣсячный журналъ (въ печ. листъ и болѣе) „Лужица“ „Luzica“, замѣнившая собою съ 1882 г. „Лужичанъ“ „Luzičan“ и „Липа Сербска“ „Lipa Serbska“. Согласно своей программѣ „Лужица“ помѣщаетъ у себя: произведенія поэтическія, беллетристическія (новеллы, юморы, повѣсти и пр.), статьи по литературѣ и исторіи сербовъ-лужичанъ и даже другихъ славянъ, статьи по естествознанію, географіи и статистикѣ сербовъ и вообще Лужицы, сербское обозрѣніе (что о сербахъ пишутъ другіе), указатель вновь выходящихъ сербскихъ и отчасти др. славянскихъ книгъ, рецензіи и пр., извѣстія изъ современной жизни другихъ славянъ, разнаго рода объявленія и пр. Конечно, въ такой широкой программѣ гораздо больше желанія выполнить программу, чѣмъ самого выполненія; тѣмъ не менѣе и одно уже искреннее желаніе похвально и, при замѣтномъ усердіи сотрудниковъ, поможетъ имъ осуществить ближайшую задачу ихъ изданія. „Лужица“, какъ сказано въ предисловіи къ № 1, желаетъ и должна быть центральнымъ органомъ всѣхъ сербовъ, которые искренно привязаны къ своей народности. Она хочетъ ихъ всѣхъ объединить, однимъ предлагая трудиться на поприщѣ народно-литературной дѣятельности, а другимъ пользоваться ея содержаніемъ и такимъ образомъ развивать въ себѣ народную идею. „Лужица“ будетъ обращать вниманіе на всевозможныя нужды всѣхъ вѣрныхъ сербовъ, старыхъ и молодыхъ, верхнихъ и нижнихъ лужичанъ, и сдѣлается органомъ всѣхъ сербскихъ обществъ „товариществовъ“ (towaristwow) — ученыхъ и увеселительныхъ, городскихъ и деревенскихъ, студенческихъ и не-студенческихъ. Изъ нея сербы могутъ узнать, что

они отнюдь не одиноки въ своихъ усиліяхъ для поддержанія сербской народности, сербскихъ нравовъ въ жизни и дѣятельности. Другіе же изъ нея поймутъ, что въ сербахъ струится здоровая народная жизнь и что между ними много такихъ, которые горячо преданы своей народности и которые для ея поддержанія и развитія готовы принести всё свои силы. Стремленіе нравственно сплотить всѣхъ сербовъ въ-одно отчасти уже и удалось. До сихъ поръ чуждавшіеся или по крайней мѣрѣ стоявшіе одиноко отъ народно-литературнаго возрожденія верхне-лужицанъ ниже-лужицане тѣснѣе стали примыкать къ своимъ братьямъ—верхнимъ. Тѣмъ не менѣе полнѣйшей солидарности еще нѣтъ, нѣкоторая разнь продолжаетъ существовать. Поэтому нижніе лужицане, пользуясь отчасти литературными изданіями верхнихъ лужицанъ, имѣютъ свои отдѣльныя изданія. Органомъ ихъ текущей жизни служатъ „Брамборскэ Новины“ „Bramborske Nowiny“ (сравнительно недавно замѣнившія собою „Брамборскій сербскій Цаснякъ“), газета еженедѣльная, но съ бѣднымъ содержаніемъ, на ниже-лужицкомъ нарѣчій. Какъ для верхнихъ, такъ и нижнихъ лужицанъ существуютъ два церковные журнала: для католиковъ „Католиски Посолъ“ („Katholski Posol“), а для протестантовъ „Миссіонскіи Посолъ“ („Missionski Posol“); о содержаніи и направленіи того и другаго ниже. Къ существующимъ у сербовъ-лужицанъ повременнымъ изданіямъ нужно отнести также календари, очень распространенные среди народа: для всѣхъ сербовъ—„Шедзенакъ“ „Předzenak“ (пач. съ 1855 г.), для сербовъ-католиковъ „Краянъ“ „Krajan“ (съ 1867 г.) и наконецъ ниже-лужицкая „Прагья“ „Pratuja“ (съ 1880 г.); нѣкоторые изъ этихъ календарей расходятся въ количествѣ свыше 2,000 экземпляровъ.

Кромѣ упомянутыхъ отдѣльныхъ книжекъ и періодическихъ изданій на сербско-лужицкомъ языкѣ печатаются всякаго рода объявленія, воззванія, программы, частныя сдѣлки и пр. Все это по-видимому ничтожно; тѣмъ не менѣе не лишено нѣкотораго интереса и занимательности, особенно если вспомнимъ несовсѣмъ еще далекое прошлое сербско-лужицкаго народа—до начала 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія и даже позже. Вообще теперь съ каж-

днимъ годомъ все болѣе и болѣе распространяется сербско-лужицкая письменная рѣчь, а это уже само по себѣ служить немаловажнымъ признакомъ оживленія въ народѣ интересовъ къ своей народности и языку. По исчисленію одного историка сербско-лужицкой литературы (ср. „Casopis“, 1881 г., II, 131 и слѣд.), число вышедшихъ книгъ (включая сюда газеты и журналы) за періодъ времени 1876—80 г. простирается до 86, всѣ по большей части оригинальныя, за исключеніемъ только 6 переводныхъ съ нѣмецкаго. Но это исчисленіе касается главнымъ образомъ только книжекъ протестантскихъ для верхнихъ Лужицъ. А если присоединить къ нимъ книжныя изданія сербовъ-католиковъ и нижнихъ Лужицъ, то общее количество выходящихъ книгъ увеличится можетъ быть на цѣлыя десятки.

Замѣчательно, все это идетъ при собственныхъ только усиліяхъ небольшого и притомъ раздробленнаго отчасти политически сербско-лужицкаго народа и при его небольшихъ матеріальныхъ средствахъ. Но чѣмъ сильнѣе сказывается напоръ и давленіе со стороны врага, тѣмъ все яснѣе и неотложнѣе для сербовъ становится необходимость крѣпкой солидарности. Поэтому, не смотря на сравнительную малочисленность народа, здѣсь можно встрѣтить множество разнаго рода сербскихъ обществъ или товариществъ—литературныхъ, увеселительныхъ, благотворительныхъ и пр. Всѣ они такъ или иначе охраняютъ, поддерживаютъ и развиваютъ дагѣе народное дѣло: я укажу здѣсь болѣе важныя изъ нихъ. Между ними первое мѣсто по значенію занимаетъ общество сербской Матицы (съ 1847 г.) въ Вудишинѣ, преслѣдующее главнымъ образомъ литературную цѣль. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи оно дѣлится на четыре отдѣленія: отдѣленіе филологическое съ 1854 г., археологическое съ 1856, естественное съ 1857 и беллетристическое съ 1858 г. Каждое отдѣленіе имѣетъ своихъ членовъ и работаетъ въ предѣлахъ своей спеціальности. Общество Матицы издаетъ свой журналъ „Casopis“. Съ 1880 г. отдѣленіе матицы существуетъ и для нижнихъ Лужицъ для изданія книгъ на нижнелужицкомъ нарѣчій. Такъ какъ по программѣ Матица не имѣетъ права издавать книгъ съ характеромъ вѣроисповѣднымъ,

то для изданія этого рода книгъ существуютъ два другія общества: католическое — свв. Кирилла и Меодія и протестантское (евангелическое сербское книжное общество). То и другое общество издаетъ религіозно-нравственныя книги въ духѣ своего вѣроисповѣданія: каждое изъ нихъ издаетъ особенный журналъ; кромѣ того на средства католическаго общества издаются Лучманомъ „жизнѣ святыхъ“ католической церкви въ порядкѣ хронологическомъ, — еще неоконченное изданіе обнимаетъ въ настоящее время болѣе 50-ти печатныхъ листовъ. Болѣе частный характеръ носятъ слѣдующія съ литературною цѣлью общества: общество учащейся молодежи при будишинской гимназіи (съ 1839 г.), тоже — въ нижнелужицкомъ городѣ Хоцебузѣ; въ Лейпцигѣ — проповѣдническое общество теологовъ, въ которомъ принимаютъ студенты и другихъ факультетовъ; въ Прагѣ — сербско-лужицкая молодежь группируется около своего общества „Сербовка“. Кромѣ того съ 1875 г. ежегодно происходятъ собранія студентовъ въ разныхъ мѣстахъ Лужицъ, каждый разъ на особомъ мѣстѣ, и немало содѣйствуютъ развитію здѣсь народнаго самосознанія. Той же цѣли пробужденія и развитія народнаго самосознанія способствуютъ и увеселительныя общества, которыя устраиваютъ свои сербско-народныя музыкальныя вечера, пѣніе, театръ, — замѣчательно, это бываетъ не въ одномъ только Будишинѣ, а и въ другихъ сербско-лужицкихъ городахъ и даже въ деревняхъ.

Помимо литературныхъ и увеселительныхъ обществъ въ интересахъ сербско-лужицкаго народнаго дѣла существуютъ благотворительныя общества. Въ этомъ отношеніи по времени своего происхожденія первое мѣсто занимаетъ общество для вспоможенія вдовамъ и сиротамъ духовенства и учителей верхнихъ Лужицъ (въ Будишинѣ, съ 1708). Не гораздо важнѣе и шире по своимъ цѣлямъ другое благотворительное общество въ Будишинѣ — „общество вспоможенія учащейся сербской молодежи“ (Towar'stwo Pomocy za studowacych Serbow, — офиц. нѣм. „Verein zur Unterstützung studirender Wenden“), утвержденное правительствомъ 31 марта 1880 г. Необходимость такого общества для сербовъ-лужичанъ сознавалась давно: бѣдность сербско-лужицкаго народа

не давала ему возможности получать образованія и чрезъ то восполнять во всякомъ случаѣ недостаточный контингентъ своей интеллигенціи. Единственный почти исходъ для бѣдняковъ, ищущихъ высшаго образованія, представлялъ католическій богословскій факультетъ въ Прагѣ, гдѣ существующая (съ 1706 г.) сербско-лужицкая семинарія оказываеъ имъ матеріальную помощь, но только для студентовъ-католиковъ. Что же касается протестантской молодежи, то бѣдное большинство ея, не имѣя для себя и такого убѣжища, волею-неволею должно было прекращать свое образованіе. Съ открытіемъ же „общества вспомошествованія“ и оно теперь получаетъ нѣкоторую возможность высшаго образованія—для приготовленія себя не только къ пастырству, но и къ другимъ должностямъ общественной службы, а именно — къ учительству, адвокатурѣ, медицинской практикѣ, ученой и литературной дѣятельности и пр. А это — весьма важный шагъ, который несомнѣнно поведетъ къ дальнѣйшимъ успѣхамъ сербско-лужицкаго народнаго дѣла. Съ увеличеніемъ сербско-лужицкой интеллигенціи правительство, можетъ быть, будетъ осторожнѣе въ своихъ германизаторскихъ усиліяхъ: для этой послѣдней цѣли оно, можетъ быть, не будетъ нарушать даже свои законы, предоставившіе въ школы нѣкоторое мѣсто и сербскому языку ¹⁾; подъ предлогомъ всетаки мнѣшаго недостатка въ сербскихъ кандидатахъ на священство и учительство (только въ 100 сербскихъ приходяхъ и около 150-ти сербскихъ школахъ) не будетъ замѣщать вакантныя мѣста нѣмцами, и пр. Новое общество „вспомоществованія“ сочувственно было встрѣчено всѣмъ сербсколужицкимъ народомъ: по примѣру верхнихъ лужичанъ и нижніе въ августѣ 1881 г. основали также общество вспомошествованія студентамъ — преимущественно

¹⁾ Такъ напр., не смотря на законъ, предоставляющій право преподаванія закона Божія на народномъ языкѣ, въ Пруссіи была уже попытка советомъ выгнать изъ школы сербскія книги, и только послѣ петиціи 1880 г. къ министерству старое право было оставлено, хотя въ нижнихъ Лужицахъ и теперь оно постоянно нарушается. Даже въ Салоніи, мѣше (сравнительно) стѣсняющей свободу сербской рѣчи, неоднократно были и теперь повторяются попытки распроестранять въ народныхъ школахъ нѣмецкія книги (см. статью Горника въ «Sbornik Slovansky» 1881 г., въ Прагѣ, стр. 79 и слѣд.).

для образованія своего духовенства, въ которомъ особенно нуждаются нижнія Лужицы. Вообще значительное количество существующихъ здѣсь разнаго рода сербско-лужицкихъ обществъ имѣеть большое значеніе для поддержанія и развитія народнаго дѣла: жаль только, что недостаточность матеріальныхъ средствъ народа не позволяетъ ему расширить ихъ дѣятельность. Вся матеріальная поддержка обществъ составляется главнымъ образомъ изъ его собственныхъ небогатыхъ жертвъ, а иногда изъ жертвъ закордонныхъ его братьевъ—друзей славянства. Что же касается помощи правительственной, то она проявляется обыкновенно случайно и въ такомъ скудномъ количествѣ, что писать и говорить о ней заставляетъ сербо-лужичанъ только ихъ всегдашняя покорность и признательность далеко неблагодарному правительству Саксоніи и Пруссій. Такъ напр. въ 1880 г. сербская Матица отъ саксонскаго министерства вѣроисповѣданій и народнаго просвѣщенія получила въ даръ 600 марокъ, но только для изданія сербско-нѣмецкихъ библейскихъ исторій (Бартка и др.). Кромѣ того еще ранѣе въ 1876 и 1877 гг. евангелическая лютеранская консисторія въ Дрезденѣ въ счетъ своихъ расходовъ поручила перевести и издать на сербскомъ языкѣ нѣкоторыя части агенды. Это—почти вся помощь, которую получали сербы-лужичане съ 1876 по 1881 г. отъ своего правительства: все остальное на нужды (по изданію книгъ) и институціи народныя (для поддержанія обществъ, благотворительности и пр.), какъ я уже упомянулъ, шло изъ собственныхъ средствъ сербско-лужицкаго народа, пополняемыхъ отчасти щедрыми приношеніями закордонныхъ братьевъ-славянъ. Въ интересахъ общаго славянскаго дѣла нужно только желать; чтобъ эта послѣдняя помощь братьевъ славянъ не оставила сербовъ-лужичанъ въ ихъ настоящихъ патріотическихкихъ намѣреніяхъ относительно постройки новаго дома для Матицы взамѣнъ стараго, по своей тѣснотѣ и ветхости далеко не удовлетворяющаго самымъ даже необходимымъ потребностямъ народнаго дѣла (вслѣдствіе отсутствія напр. помѣщенія для склада книгъ, для библиотеки и собраній членовъ Матицы).

Въ заключеніи я скажу нѣсколько словъ о собственно-церков-

ной жизни сербовъ-лужичанъ. Что касается отношенія сербско-лужицкаго духовенства къ народному дѣлу, то его живѣйшее участіе въ этомъ послѣднемъ нужно подразумѣвать вездѣ, гдѣ шла рѣчь объ усиліяхъ и средствахъ сербовъ-лужичанъ къ поддержанію и развитію своей народности: духовенство главнымъ образомъ первоначально (съ періода реформаціи) руководило народнымъ возрожденіемъ, оно же его продолжало и теперь принимаетъ въ немъ живѣйшее непосредственное участіе не только своими специальными церковными средствами (проповѣдями на народномъ языкѣ, изданіемъ книгъ и журналовъ религіознаго содержанія и пр.), но и другими способомъ, характеризующимъ ихъ какъ народныхъ дѣятелей и отчасти руководителей. Сербско-протестантскій пасторъ Имишъ въ Іодзіи (близъ Будишина) руководитъ гомилетическою и катехизическою семинаріею для сербовъ-протестантовъ и въ то же время защищаетъ напр. права сербскаго языка въ школахъ на дрезденскомъ сеймѣ; католическій священникъ М. Горнякъ, кромѣ своихъ специальныхъ обязанностей, состоитъ редакторомъ учено-литературнаго сербско-лужицкаго журнала „Casopis“ и вмѣстѣ съ известнымъ у насъ сербско-лужицкимъ патриотомъ Смолеромъ группируетъ около себя всѣхъ своихъ ревностныхъ патриотовъ и дѣятелей; и многіе другіе примѣры служатъ только подтвержденіемъ сказаннаго. Поэтому, не касаясь теперь этой стороны въ дѣятельности сербско-лужицкаго духовенства, я укажу только нѣкоторыя черты изъ внѣшняго и внутренняго положенія церковныхъ дѣлъ у сербовъ-лужичанъ.

Какъ я уже выше замѣтилъ, все сербско-лужицкое населеніе (верхнихъ и нижнихъ Лужицъ) принадлежитъ къ двумъ вѣроисповѣданіямъ: католическому и протестантскому, изъ которыхъ первое имѣетъ своихъ послѣдователей здѣсь въ 10-ть разъ менѣе, чѣмъ послѣднее. Въ церковно-административномъ отношеніи сербско-лужицкіе католики въ верхнихъ саксонскихъ Лужицахъ подчинены консисторіи будишинскаго капитула св. Петра (основ. еп. Бруно въ 1213 г.), а въ прусскихъ верхнихъ Лужицахъ они подлежатъ вѣденію епископа вратиславскаго (бреславльскаго). Что касается сербско-лужицкихъ протестантовъ, то непосредственнымъ высшимъ

центральнымъ управленіемъ для нихъ въ верхнихъ саксонскихъ Лужицахъ служить „краевая будишинская дирекція“, которой подчинено болѣе 20-ти приходовъ (вышею же церковною инстанціею является „дрезденская евангелическая консисторія“), а въ прусскихъ верхнихъ Лужицахъ—королевская консисторія для Силезіи и генеральный суперъ-интендентъ въ Вратиславѣ (Бреславлѣ), которому подчинены три суперъ-интендента съ 23 приходами. Протестанты нижнихъ Лужиць, раздѣленные между тремя суперъ-интендентами (съ 40 приходами), подчинены франкфуртской консисторіи, главою которой—генеральный суперъ-интендентъ.—Кромѣ католицизма и протестантизма другихъ вѣроисповѣданій между сербско-лужичанами не существуетъ: старо-католицизмъ, служившій здѣсь предметомъ оживленныхъ толковъ, не нашелъ себѣ однако послѣдователей. Такимъ образомъ, какъ прежде (со времени реформаціи), такъ и теперь господствующими остаются здѣсь два вѣроисповѣданія—католическое и протестантское, изъ которыхъ каждое, не затрогивая и не нарушая интересовъ другъ друга, въ лицѣ своихъ представителей старается по возможности удовлетворять религіознымъ нуждамъ и потребностямъ своихъ послѣдователей: поученіями съ церковной кафедрѣ, изданіемъ религіозно-нравственныхъ книгъ для народа и пр. Для той же самой цѣли религіозно-нравственнаго просвѣщенія сербско-лужичкаго народа служатъ два церковные журнала: для католиковъ „Католиски Посоль“ (выходитъ два раза въ мѣсяцъ въ объемѣ 1 печ. листа въ 2-хъ №№), для протестантовъ „Миссіонски Посоль“ выходитъ одинъ разъ въ мѣсяцъ не менѣе $\frac{1}{2}$ л. каждый №).

Скажу нѣсколько словъ о содержаніи того и другаго церковно-литературнаго органа. Содержаніе ихъ не представляетъ какихъ нибудь учонныхъ богословскихъ трактатовъ или разсужденій, церковно-историческихъ изслѣдованій и статей; а имѣя въ виду главнымъ образомъ нравственно-практическія элементарныя и религіозно-просвѣтительныя цѣли католическаго и протестантскаго сербско-лужичкаго населенія, оно ограничивается по большей части статьями популярнаго свойства по изложенію христіанскихъ догматовъ (конечно съ точки зрѣнія того или другаго вѣроисповѣданія), пра-

воученія, изъ исторіи церкви обще-христіанской и сербско-лужицкой въ частности, по вопросамъ изъ современной мѣстной церковной жизни и пр. „Католическій Посоль“, судя по содержанию его за предъидущія 20 лѣтъ (съ 1863 г.), включаетъ въ себя разнаго рода нравоучительные рассказы, проповѣди, сообщенія съ краткими иллюстраціями изъ мѣстной церковной жизни, изъ другихъ странъ запада (католическаго) и католическаго славянства, новости изъ политической жизни государствъ, мѣстной общественной жизни и пр. Издаваемый католическимъ „обществомъ свв. Кирилла и Меѳодія“, „Католическій Посоль“ не отличается слишкомъ ревностнымъ ультрамонтанизмомъ нѣкоторыхъ церковно-литературныхъ изданій славянско-католическихъ (въ родѣ напр. чешской іезуитской газеты „Čech“, Чехъ) и не употребляетъ какихъ-нибудь горячихъ усилій въ пользу обращенія православныхъ славянъ въ унию съ Римомъ на основѣ ложно понимаемой католическими славянами связи свв. Кирилла и Меѳодія съ Римомъ (какъ напр. это дѣлаетъ извѣстный юго-славянскій патріотъ, дьяковарскій епископъ Штрессмайеръ и нѣкоторые др.). Правда, представители католическихъ лужицкихъ сербовъ участвовали въ католическомъ славянскомъ торжествѣ на Велеградѣ (въ Моравіи) 1862 г.; на своихъ церковныхъ собраніяхъ (1867—69 гг.) устраивали сборы пожертвованій для видимаго главы католической церкви, послали даже въ то время адресъ (латино-сербскій), въ которомъ между прочимъ называли себя „pars gentis illius, quae Deum lingua Sorabico-slavica colit“. Не говоря уже о блѣдности всѣхъ подобнаго рода выраженій сочувствія къ видимой главѣ католической церкви, относительно послѣдняго факта (сбора пожертвованій для папы) можно утверждать съ положительностію, что это была больше манифестація противъ нѣмецкихъ церковныхъ властей, чѣмъ искреннее заявленіе одушевлявшихъ сербско-лужицкое католическое населеніе чувствъ и симпатій къ Риму; поэтому-то въ адресѣ и прибавлено, что сербы представляютъ собою часть того племени, которое славитъ Бога на сербско-славянскомъ языкѣ. Что же касается перваго факта—участія въ велеградскомъ торжествѣ, то какъ и у другихъ католическихъ славянъ онъ имѣлъ подъ собою подкладку столько же религіозную, сколько и націо-

нально-славянскую—желаніе прославить тысячелѣтнюю память при-
бытія къ западнымъ славянамъ свв. Кирилла и Меодія съ сло-
вомъ христіанской проповѣди на славянскомъ языкѣ. Правда, все
это торжество, предпринятое съ благословенія его святѣйшества,
связывалось съ воспоминаніями прежнихъ папскихъ милостей сла-
вянству, которыя будто бы содѣйствовали успѣху миссіонерской
дѣятельности Кирилла и Меодія среди западныхъ славянъ (?), и,
впродолженіи цѣлыхъ столѣтій не переставая изливаться на весь
славянской родъ (?), въ будущемъ должны имѣть благотворныя
послѣдствія для объединенія всехъ славянъ подъ духовнымъ смя-
потрожъ намѣстника Христова на землѣ—римскаго папы (?).
Такъ думали и руководители католическихъ сербовъ-лужичанъ.
Въ первомъ № появившагося въ 1863 г. сербско-лужицкаго ка-
толическаго журнала „Батольски Посолъ“ „Katholski Posol“, мы
находимъ напр. слѣдующія выраженія. „Большая часть славян-
скихъ народовъ (русскіе, сербы и болгары) принадлежать къ схиз-
матикамъ, т. е. отторгнувшимся отъ папы римскаго“. „Во все время,
особенно въ новѣйшія, папа римскій и другіе просвѣщенные
люди стремятся соединить ихъ съ римскою церковію. Въ эту ми-
нуту обнаруживается большое движеніе въ пользу нашей церкви
въ Болгаріи (это извѣстныя, къ счастью неудавшіяся попытка іе-
зуитовъ воспользоваться для римскаго престола печальною въ жизни
православной церкви греко-болгарской церковной распріей). Такъ
какъ въ ученіи схизматики весьма близко стоятъ къ намъ, то мы
надѣемся, что возможность съ нами единенія будетъ также при-
готовлена чествованіемъ свв. апостоловъ славянства“. Указывая
дальше, что православные славяне позабыли, что гробъ св. Ки-
рилла находится въ Римѣ, Меодія во епископа посвятилъ папа, по-
мощниками въ миссіонерской дѣятельности апостоловъ славянства
были папы, а Кириллъ и Меодій всегда были преданы престолу
св. Петра въ Римѣ, авторъ послѣ всего этого говоритъ, что пра-
вославные славяне все-таки помнятъ, что и мы (католическіе сла-
вяне) обращены къ вѣрѣ Христовой, благодаря миссіонерской дѣя-
тельности свв. Кирилла и Меодія. Это послѣднее обстоятельство
обращаетъ мысленный взоръ автора къ будущему единенію сла-

ванъ въ вѣрѣ, но только въ лонѣ римской церкви (Kath. Pos. 1863 г., ѓ. I, str. 3—4). Это желаніе автора видѣть всѣхъ славянъ въ единствѣ одного только римско-католическаго вѣроисповѣданія находится повидимому въ противорѣчій съ словами его вступительной статьи по поводу изданія журнала, гдѣ начало христіанства у сербовъ-лужичанъ возводится къ миссіонерской дѣятельности свв. Кирилла и Меодія въ Великой Моравіи и Чехіи, а это христіанство было во всякомъ случаѣ не „папское“. Авторъ хорошо это понимаетъ; поэтому, не распространяясь здѣсь о ближайшей униі славянъ въ лонѣ римской церкви, онъ придаетъ только большое значеніе славянской проповѣди Кирилла и Меодія, этому дорогому наслѣдію всѣхъ славянскихъ племенъ (тамъ же, str. 1—2). Такимъ образомъ понятный римско-католическій прозелитизмъ автора, какъ католика, безъ сомнѣній весьма значительно ослабляется его сужденіемъ о значеніи славянской проповѣди свв. Кирилла и Меодія; а сопоставляя съ этимъ многія другія мѣста журнала и все вообще его содержаніе, можно утверждать, что идея римско-католическаго прозелитизма мало находитъ мѣста въ рассматриваемомъ нами сербско-лужицкомъ католическомъ органѣ. „Вожу чесць о споможенѣ катольскихъ сербовъ“ „Возу сѣсесѣ а споможенjo katholskich Serbow!“ — вотъ что имѣетъ въ виду Католическій Посоль. А для этой цѣли, какъ мы уже выше упомянули, онъ теперь, какъ и прежде, продолжаетъ помѣщать проповѣди на разные случаи, взывая между прочимъ къ общей благотворительности въ пользу сербско-лужицкихъ церквей, школъ и пр., предлагаетъ статьи религіозно-нравственнаго содержанія (напр. о женахъ, ихъ призваніи по хр. ученію, о необходимости добрыхъ дѣлъ, о семейныхъ и общественныхъ отношеніяхъ и пр.), о церковныхъ нуждахъ (напр. по вопросу о пѣніи и вообще церковной музыкѣ), постѣ и пр., сообщаетъ извѣстія изъ мѣстной церковной жизни, со всѣхъ сторонъ свѣта и пр. ¹⁾ При этомъ въ своихъ сужденіяхъ о такъ называемой культурной борьбѣ въ

¹⁾ Указаніе этихъ рубрикъ сдѣлано на основаніи знакомства съ содержаніемъ „Католическаго Посла“ за 1882 годъ.

Пруссія сербско-лужицкій католическій органъ слишкомъ остороженъ, не входитъ въ подробности при обсужденіи этого факта, но не упускаетъ случая выразить своего сочувствія къ римскому апостольскому престолу (какъ напр. по поводу недавняго поворота въ отношеніяхъ прусскаго правительства къ католической церкви—относительно замѣщенія вакантныхъ епископскихъ евоедръ, ср. Kath. Pos. 1882, ч. 4).

Небольшое содержаніе сербско-лужицкаго протестантскаго церковнаго журнала „Миссіонскі Пособъ“ „Missionski Posol“ не представляетъ чего-нибудь замѣчательнаго не только въ научномъ отношеніи, но и въ своемъ общемъ направленіи. Поэтому я не буду останавливаться на подробностяхъ характеристики его содержанія, а укажу только общую схему помѣщаемыхъ имъ статей. Имѣя въ виду главнымъ образомъ религіозно-нравственныя потребности протестантскаго сербско-лужицкаго населенія, „Миссіонскій Пособъ“ помѣщаетъ проповѣди въ различныхъ формахъ (поученія, бесѣды и пр.), статьи касающіяся миссіонерской дѣятельности среди язычниковъ (такъ какъ сербско-лужицкіе миссіонеры дѣйствуютъ въ различныхъ языческихъ странахъ—въ Индіи, среди эскимосовъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, то извѣстія объ ихъ дѣятельности имѣютъ немаловажный интересъ для ихъ соотечественниковъ), новости изъ церковной и школьной жизни въ сербско-лужицкихъ протестантскихъ приходахъ, мелкія извѣстія о случаяхъ благотворительности и пр.; въ родѣ прибавленія печатаются иногда такъ называемыя „керлуши“ (chorie eleyson=молитвы въ формѣ стихотворной) ¹⁾.

Что касается въ частности отношенія сербско-лужицкихъ протестантовъ и католиковъ, то примѣръ ихъ дружелюбія представляетъ замѣчательное явленіе, котораго уже никакъ нельзя объяснить почти неизвѣстнымъ среди сербско-лужицкаго народа религіознымъ индифферентизмомъ. Замѣтная здѣсь, какъ и у другихъ славянъ, религіозность въ народѣ только не воспламеняется жа-

¹⁾ Подробности на эти темы даетъ „Миссіонскій Пособъ“ напр. за 1882 годъ.

ромъ іезуитской проповѣди, и этому обстоятельству нужно приписать немаловажное вліяніе на развитіе въ здѣшнемъ народѣ религіозной терпимости, отнюдь не имѣющей ничего общаго съ религіознымъ равнодушіемъ. Прусское правительство, при нѣкоторой несправедливости къ римской церкви, для блага своихъ подданныхъ-католиковъ много уже сдѣлало тѣмъ, что не дозволило іезуитамъ свободно хозяйствовать и насиловать совѣсть своихъ подданныхъ христіанъ, какъ все это они дѣлали и теперь дѣлаютъ въ Австріи. Въ частности—для сербско-лужицкихъ католиковъ это имѣло послѣдствіемъ то, что поселенная іезуитами вражда не только между нѣкоторыми отдѣльными славянскими племенами (между русскими и поляками), но и въ средѣ одной и той же вѣтви славянскаго племени—среди послѣдователей различныхъ вѣроисповѣданій (какъ напр. между католическими хорватами и православными сербами; между католическими словаками съ одной стороны и протестантскими съ другой), эта вражда совсѣмъ почти неизвѣстна у католическихъ и протестантскихъ сербовъ-лужичанъ. А это въ свою очередь не мало содѣйствовало прежде и теперь облегчаетъ успѣхъ сербско-лужицкаго народнаго дѣла: при отсутствіи внутренней религіозной распри и общихъ усилій католическихъ и протестантскихъ сербовъ-лужичанъ народное ихъ дѣло крѣпнеть, а вмѣстѣ съ этимъ и вѣроисповѣдной ихъ идеаль все болѣе и болѣе приурочивается къ тому времени, когда славянское богослуженіе Кирилла и Меѳодія, господствовавшее въ великой Моравіи и Чехіи, по преданію и по нѣкоторымъ, хотя и не вполне категорическимъ свидѣтельствамъ существовало и въ Лужицахъ. Я не стану повторять здѣсь того преданія, что св. Константинъ (Кириллъ) былъ въ окрестностяхъ Згорьльца (нѣм. Görlitz) и на мѣсто капища поставилъ тамъ христіанскую церковь, не стану также указывать на сохранявшійся до недавняго времени обычай благочестиваго путешествія въ день короля чешскаго св. Вячеслава къ древнему кресту на горѣ Яворницкой (Jauernik), когда протестанты вмѣстѣ съ католической процессіей пѣли славянскую молитву „Господи помилуй насъ“, а сообщу только о томъ вниманіи, съ какимъ въ новѣйшее время сербско-лужицкіе патріоты от-

носятся къ памятникамъ эпохи первоначальнаго введенія и распространенія у нихъ христіанства. Правда, какихъ нибудь положительныхъ результатовъ еще не сдѣлано по части открытія и объясненія подобнаго рода памятниковъ; тѣмъ не менѣе и одно уже желаніе изслѣдовать свою христіанскую старину и ея связь съ славянскою проповѣдію свв. Кирилла и Меодія, которая несомнѣнно оставила послѣ себя слѣды здѣсь византійско-славянскаго богослуженія, весьма знаменательный фактъ.

Въ этомъ отношеніи я считаю нужнымъ указать на одну, недавно помѣщенную въ „Лужицѣ“ („Lužica“, August, 1882 г., str. 70), корреспонденцію чешскаго проф. въ Преровѣ (вѣм. Претов) въ Моравіи, Крха и примѣчаніе къ ней редакціи. Въ своей корреспонденціи чешскій профессоръ, признавая фактъ существованія въ IX в. славянскаго кирилло-меодіевскаго богослуженія у сербовъ-лужичанъ почти несомнѣннымъ, проситъ сербско-лужицкихъ патриотовъ чрезъ редакцію „Лужицы“ слѣдить за кирилло-меодіевскими памятниками въ Лужицахъ и для этого предлагаетъ нѣкоторыя указанія къ археологическимъ поискамъ. По мнѣнію автора кирилло-меодіевскіе памятники суть:

1) „Кресты каменные, не тонкіе, около 1 метра высоты, стоящіе при дорогахъ, болѣею частью на возвышенномъ мѣстѣ; подъ ними находятъ иногда довольно глубоко въ землѣ человѣческія кости. Иногда стоятъ они также надъ колодцами, которые народъ называетъ „Сугилка“ или „Methodka“—какъ память о томъ, что изъ нихъ св. Меодійъ или Кириллъ крестили. Во многихъ мѣстахъ сохранились на такихъ крестахъ надписи, что они ведутъ свое начало отъ св. славянскихъ апостоловъ. А такъ какъ подобнаго рода кресты суть памятники первоначальнаго славянско-христіанскаго искусства, то необходимо снимать съ нихъ хорошія копія, описывать и къ свѣденію объявлять“.

2) „Рядомъ съ крестами и колодцами важны также каплицы и церкви во имя св. Климента, св. креста или Воздвиженія св. креста, св. Димитрія, свв. Космы и Даміана, св. Троицы, Богородицы, архангела Михаила, свв. Кирилла и Меодія и другихъ святыхъ греческой церкви“.

3) Иногда также и простыя маленькія церкви.

4) „Иконы (образы) Богородицы въ византійскомъ стилѣ (a la Czestochowa) или „священническое облаченіе“ (коричневое по бѣлому полю). Надписи—кирилловскія. Иногда тѣ и другіе образа—на шелку съ золотомъ“. Эти археологическія указанія корреспондента, заимствованныя отчасти изъ наблюдений и объяснений кирилло-меодіевскихъ памятниковъ въ Моравіи и Чехіи ¹⁾, приняты редакціей „Лужицы“ съ готовностью имъ слѣдовать и содѣйствовать по возможности осуществленію предлагаемаго совѣта, имѣющаго существенную важность для надлежащаго пониманія церковно-историческихъ судебъ сербско-лужицкаго народа. „Такъ какъ мы, писала редакція „Лужицы“, считаемъ вышеупомянутое сообщеніе важнымъ прежде всего для нашей церковной сербской исторіи, то здѣсь его и напечатали и просимъ нашихъ почтенныхъ сербскихъ читателей, чтобы они тщательно слѣдили за такими остатками первоначальнаго христіанства нашихъ праотцовъ и благосклонно доставляли намъ о томъ свѣденія“ („Lužica“, 1882 г., августъ, стр. 70).

¹⁾ Въ бытность въ Моравіи и Чехіи мнѣ неоднократно приходилось видѣть и отмѣчать подобнаго рода памятники. О нѣкоторыхъ изъ такого рода памятниковъ, найденныхъ и описанныхъ чешско-моравскими любителями старины, одновременно были напечатаны извѣстія въ періодическихъ чешско-моравскихъ изданіяхъ. См. напр. «Památky archaologické a místopisné» (изд. археолог. отд. чешскаго народнаго музея) Dil. I, 1855 г.; Dil. III, IV; затѣмъ—«Velehradsky sborník» II (1861 г.).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки